

ций от отдельных лиц. Резолюция не была принята единогласно, однако делегация Кубы удовлетворена тем, что значительное большинство членов Комитета одобрило включение в декларацию права обращаться с петицией.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) указывает, что конституция Бразилии, подобно другим конституциям, признает право представления петиций как за бразильскими гражданами, так и за другими лицами, поэтому у него не было никаких затруднений при решении вопроса о поддержке поправки Кубы. Однако он в то же время согласен с теми представителями, которые заявляли, что вопрос о праве представления петиций следует рассматривать скорее в связи с пактом, чем в связи с декларацией.

Первоначальное предложение Франции (A/C.3/244/Rev.1/Corr.1) выражало блестящий идеал, но так как международная обстановка не способствует принятию такой статьи, он голосовал за проект резолюции Соединенного Королевства.

Г-н КАССЕН (Франция) голосовал за резолюцию, хотя и не полностью удовлетворен принятым текстом. Он заверяет Комитет, что Франция приложит все усилия к обеспечению права представления петиций в рамках, допускаемых нынешней международной обстановкой.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация могла бы принять статью, подобную той, которая была первоначально предложена делегацией Франции. Так как и проект Франции (A/C.3/244/Rev.1/Corr.1), и проект Кубы (A/C.3/261) были сняты, она поддержала поправку Франции к проекту резолюции Соединенного Королевства. Она также поддержала проект резолюции Соединенного Королевства и первую часть первой поправки Кубы к нему. Она голосовала против второй части первой поправки Кубы, так как в ней подразумевается, что отдельные лица могут обращаться с петициями только к своим национальным властям, а не к Организации Объединенных Наций.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) обращает внимание на тот факт, что делегация Уругвая приложила большие усилия к тому, чтобы обеспечить принятие права представления петиций на Конференции в Боготе. Она занимала такую же позицию и во время дискуссии в Третьем комитете и надеется, что в дальнейшем будет возможно достичь соглашения даже по еще более приемлемому тексту.

Г-н УАТТ (Австралия) говорит, что он воздержался при голосовании первой поправки Кубы и поправки Франции, ибо ему представлялось более справедливым оставить открытым вопрос о том, следует ли рассматривать право на петицию в связи с декларацией или в связи с пактом. Ввиду затронутого здесь принципа он не мог поддержать исправленный проект резолюции в целом. По его мнению, принятие поправки Кубы оставило совершенно открытым вопрос о

том, осуществимо ли право представления петиций на национальном или международном уровне, или на обоих уровнях.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЩИТЫ МЕНЬШИНСТВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы предложения Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/307/Rev.2/Corr.2), Дании (A/C.3/307/Rev.1/Add.2), а также второй пункт раздела А и раздел В предложения Югославии (A/C.3/307/Rev.1/Add.1) рассматривались вместе.

Предложения Кубы (A/C.3/261), Ливана (A/C.3/262), Египта (A/C.3/264), а также первый пункт раздела А и раздел С предложения Югославии будут рассмотрены по отдельности.

Г-н ПЛЕИЧ (Югославия) указывает, что второй пункт раздела А не касается вопроса о меньшинствах, тогда как раздел В относится к защите коллективных прав меньшинств, а не к правам отдельных членов этих меньшинств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с тем, что второй пункт раздела А предложения Югославии может быть рассмотрен отдельно, но постановляет, что раздел В этого предложения будет рассматриваться вместе с предложениями Советского Союза и Дании.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) снимает предложенную им первую статью, так как ее содержание уже отражено в декларации.

Отвечая ПРЕДСЕДАТЕЛЮ, он говорит, что будет настаивать на принятии предложенной им второй статьи на том основании, что, поскольку ее содержание включено в преамбулу декларации, оно должно явиться предметом конкретной статьи.

Заседание закрывается в 18 час.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 27 ноября 1948 года, 11 час.
Дворец Шайо, Париж*

*Председатель: г-н Эмиль СЕН-ЛО (Гаити);
затем г-н Шарль МАЛИК (Ливан)*

89. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЩИТЫ МЕНЬШИНСТВ (продолжение)

Ввиду отсутствия Председателя, а также Заместителя председателя, г-жи Бегтруп (Дания), г-н Сен-Ло (Гаити) занимает председательское место.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комитета на три предложения по вопросу о защите меньшинств, внесенные делегациями Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/307/Rev.2/Corr.2), Югославии (A/C.3/307/Rev.1/Add.1) и Дании (A/C.3/307/Rev.1/Add.2).

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) просит Председателя прежде всего выяснить мнение Комитета по вопросу о том, должны ли декларации содержать статьи, которые не были включены в проект, подготовленный Комиссией по правам человека. Он указывает, что все другие статьи подверглись весьма тщательному изучению и составляют гармоничное целое. Включение новых статей, которые не были столь тщательно изучены, как остальные, может привести к неожиданным результатам.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что предложение представителя Уругвая противоречит порядку ведения заседания по крайней мере в том, что касается предложения делегации Советского Союза. Предложение Советского Союза ограничивается восстановлением статьи 31 разработанного в Женеве проекта¹, который был представлен правительством год назад; эта статья была еще раз воспроизведена в документе E/800, разосланном правительствам по крайней мере шесть месяцев назад. Таким образом, все имели время для изучения предложения Советского Союза. Порядок изучения дополнительных статей уже установлен, и г-н Павлов расценивает предложения Уругвая лишь как попытку не допустить принятия статьи, которая предоставляет каждой этнической группе право развивать свою собственную культуру.

Если предложенная Советским Союзом дополнительная статья будет принята, то делегация Советского Союза хотела бы, чтобы она была включена после статьи 6 декларации.

Г-н Павлов просит поставить предложение Советского Союза на голосование.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) поддерживает предложение представителя Уругвая. Он указывает, что этой же процедуры придерживались (160-е заседание) в связи со статьей, касающейся права на петицию, которая также очень подробно изучалась перед тем, как была внесена на рассмотрение Третьего комитета. Однако было сочтено, что ее следует подвергнуть дополнительному изучению. Это относится и к текстам, предложенным в связи с вопросом о защите прав меньшинств.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) указывает, что Третий комитет имеет полное право рассматривать и другие статьи помимо тех, которые предложены в проекте декларации прав человека, подготовленном Комиссией по правам человека.

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, третий год, шестая сессия, Дополнение № 1*.

Комитет уже решил этот вопрос, установив предельный срок для внесения предложений относительно дополнительных статей. Предложения, рассматриваемые Третьим комитетом, были внесены еще два месяца назад и были должным образом сообщены членам Комитета. Вопрос о защите меньшинств тесно связан с основными правами человека.

Принятие предложения, внесенного Уругваем, помешает Третьему комитету предоставить меньшинствам защиту, которую они должны иметь.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) заявляет, что Экономический и Социальный Совет учредил в рамках Комиссии по правам человека Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, которая занимается вопросом о меньшинствах, и просил Генерального Секретаря определить различные формы проявления дискриминации и изучить вопрос о том, сохраняют ли еще силу и в какой мере договоры и декларации о защите меньшинств, которые были приняты во времена Лиги Наций, во всяком случае те их положения, которые не предусматривают гарантий Лиги Наций².

Рассматривать вопрос о меньшинствах, не ожидая результатов изучения этого вопроса, было бы весьма неразумно, так как это связано с риском принять решение, относящееся только к одному аспекту вопроса (защита языка) и, возможно, не соответствующее заключениям Подкомитета и Генерального Секретаря.

Г-н ДЕУС (Бельгия) приводит три причины, по которым он считает, что предложение представителя Уругвая не может быть принято. Во-первых, представленные тексты приемлемы, так как они были внесены в сроки, установленные самим Комитетом; во-вторых, некоторые из этих текстов уже подверглись длительному изучению, хотя Комиссия по правам человека и не смогла принять по ним решения; в-третьих, нельзя утверждать, что дополнительные статьи нарушают гармоничность декларации, так как имеется в виду, что для согласования всех статей декларации будет создан редакционный комитет. Г-н Деус просит безотлагательно рассмотреть представленные тексты.

Г-н Малик (Ливан) занимает председательское место.

После краткой дискуссии по процедурным вопросам ПРЕДСЕДАТЕЛЬ постановляет, что предложение Уругвая не может быть поставлено на голосование.

Представитель УРУГВАЯ заявляет, что нет причин, которые мешают Комитету проголосовать это предложение, в связи с чем ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разъясняет, что предложения о дополнительных статьях приемлемы и что Комитет

² См. *Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом, шестая сессия, резолюция 116 С (VI)*.

еще не обсуждал их. Он напоминает, что Комитет рассмотрел предложение о передаче Экономическому и Социальному Совету и Комиссии по правам человека предлагаемой статьи о праве представления петиций только после обсуждения существа этой статьи, во время которого выступили двадцать два оратора (158, 159 и 160-е заседания). Таким образом, нынешняя ситуация носит иной характер.

Председатель открывает общие прения по дополнительным статьям, предложенным Советским Союзом, Югославией и Данией, и просит авторов этих предложений представить их Комитету.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) зачитывает свой проект дополнительной статьи. Она касается всех без исключения лиц, независимо от того, принадлежат они к большинству или к меньшинству населения. Право пользоваться родным языком и право развивать свою собственную национальную музыку и культуру являются основными правами человека.

После 1917 года народы Советского Союза провозгласили в декларации прав добровольный союз и ликвидировали все привилегии и все другие препятствия для осуществления этих прав; их взаимоотношения, таким образом, основаны на добровольно принятом юридическом равенстве. В этой декларации установлено право как на культурную, так и на политическую автономию.

Представитель Советского Союза приводит примеры того, как обеспечивается культурная автономия шестнадцати больших народов и примерно ста национальностей, проживающих в Советском Союзе. Успешное решение этого вопроса в Советском Союзе подтверждается тем фактом, что между различными народами Советского Союза нет серьезных трений, что в корне отличается от положения дел, существовавшего при царской власти. Во время второй мировой войны эти народы сражались бок о бок, как братья.

Здесь говорилось, что предложение Советского Союза граничит с интернационализмом. В этой связи необходимо разъяснить, что интернационализм может быть достигнут двумя путями: во-первых, путем уважения прав, независимости и суверенитета всех народов; именно этого способа и придерживается Советский Союз. Во-вторых, путем ассимиляции других народов; этот способ Советский Союз отвергает.

Представитель Советского Союза прекрасно понимает, что в условиях, когда мир разделен на эксплуатируемые и эксплуатирующие народы, большинство стран пока еще не готово принять такое радикальное решение, как то, которое было избрано Советским Союзом после 1917 года. Поэтому он ограничил свой проект статьи выражением тех идей, которые могут быть приняты немедленно; эти идеи составляют скромную де-

кларацию, под которой могут подписаться все государства, считающие себя демократическими.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) зачитывает свое предложение В. Оно вдохновлено солидарностью, связывающей человека с той общиной, к которой он принадлежит.

Проблема национальных меньшинств состоит в защите небольших национальных групп, которые, подобно островкам, разбросаны на территории нации. Этим меньшинствам всегда грозит опасность потери своего национального характера. Для того чтобы обеспечить защиту отдельных лиц, составляющих общину, прежде всего необходимо, чтобы эта община была признана и находилась под защитой. Таким образом, в декларации прав человека должен быть зафиксирован принцип признания и защиты национальных меньшинств как общин. Культурные и этнические права всех лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, право развивать свою собственную этническую культуру, создавать школы, пользоваться своим родным языком в государственном управлении и т. д. — все это зависит от признания самого меньшинства как этнической группы, ибо иначе это меньшинство будет не в состоянии предпринимать коллективные усилия с целью создания условий, необходимых для того, чтобы пользоваться этими правами. Индивидуальные права человека по сути дела зависят от того, какое положение занимает данная община в том государстве, в котором она находится. Это положение зависит от солидарности и взаимозависимости между общиной и отдельным лицом.

Проблема меньшинств заключается в защите людей, которые связаны между собой национальными узами и которые, таким образом, находятся в особом положении по отношению к государству.

Предложение Югославии поэтому прежде всего имеет целью защиту этнических прав национальных меньшинств. Оно не затрагивает непосредственно прав отдельных лиц, принадлежащих к меньшинствам. Оно является просто декларацией принципа и не предусматривает каких-либо практических мер, и поэтому его будет недостаточно для обеспечения защиты индивидуальных прав; однако это предложение обретет практическую ценность, как только к нему будут добавлены положения, касающиеся прав отдельных лиц. Эти права должны быть прямо признаны как вытекающие из принципа равенства людей, независимо от того, принадлежат они к большинству или к меньшинству. В этом преимущество предложения Советского Союза и, в частности, предложения Дании. Предложение Югославии приобретет полное значение только в том случае, если оно будет присоединено к предложению Советского Союза.

Г-н ВАСС (Дания) представляет текст, который он предлагает добавить к статье 23 декларации прав человека.

Он выражает глубокий интерес к аргументам, столь блестяще выдвинутому представителем Советского Союза, однако считает, что проект г-на Павлова слишком детализирован, тогда как декларация, которая должна быть дополнена тактом, требует краткости и сжатости.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) обращает внимание Комитета на тот факт, что на американском континенте нет такой проблемы меньшинств, как в Европе или в других частях мира. Приезжающие в Америку иностранцы не подвергаются никаким дискриминационным мерам. Они могут пользоваться преимуществами хорошо продуманной системы натурализации, в связи с чем различным законодательным органам нет необходимости рассматривать вопрос о защите меньшинств.

До последней войны нацистские и фашистские режимы фактически пытались провести идею о том, что они обладают властью над различными меньшинствами на всем американском континенте, но эти их претензии были несостоятельны. Такого мнения придерживаются все латиноамериканские страны. На восьмой Международной конференции американских государств, состоявшейся в Лиме в 1938 году, была единогласно принята резолюция, согласно которой иностранцы, пользующиеся в странах американского континента теми же правами и привилегиями, что и граждане этих стран, не могут требовать специальной защиты в качестве общин.

Представитель Мексики признает, что в странах, расположенных вне американского континента, защита меньшинств может быть оправдана; поэтому он в принципе не возражает против включения в декларацию прав человека статьи, касающейся этого вопроса. Так как эта проблема не касается Америки вообще и его страны в частности, он воздержится при голосовании.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) заявляет, что он не может поддержать проект, внесенный Советским Союзом; если проект будет принят и станет применяться, то многие страны, особенно в Латинской Америке, могут оказаться перед фактом подрыва их национального единства.

В Бразилии, в частности, все преподавание осуществляется на национальном языке. Общность языка является одним из самых характерных признаков национальности. Если бы иностранцы могли пользоваться своим родным языком в школах, в судах и в других присутственных местах, то иммигранты не имели бы никакого интереса к изучению португальского языка и к возможно более быстрой ассимиляции с бразильским населением. Когда иностранец иммигрирует, он по своей собственной воле соглашается соблюдать законы принимающей его страны. Следовательно, он должен согласиться с невыгодами своего положения как иммигранта, поскольку он обладает и связанными с этим поло-

жением преимуществами. Если бы группы иностранцев, проживающие на территории какого-либо государства, сохраняли слишком тесные связи со страной своего происхождения, то их ассимиляция с народом принявшей их страны оказалась бы под угрозой. Эта страна проводила бы политику национального самоубийства, если бы она принимала группы иностранных агентов, которые могли бы оказаться очень опасными. Представитель Бразилии подчеркивает, что Бразилия, широко проявляющая либеральный дух и характерную для нее терпимость, не проводит различия между своими гражданами и иностранцами.

Вопрос, поднятый проектом резолюции Дании, в Америке также не возникает; там же, где он возникает, он должен разрешаться путем применения либеральных принципов.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) признает, что проблема защиты меньшинств, которой посвящены проекты, внесенные Советским Союзом, Югославией и Данией, действительно возникает во многих странах. Поэтому необходимо принять внесенные предложения, чтобы исправить это положение. Организация Объединенных Наций рассматривала эту сложную проблему на протяжении длительного периода времени, и Комиссия по правам человека учредила Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Г-н Санта-Крус, однако, не может согласиться с тем, что предложения, содержащиеся в этих трех проектах, должны быть включены в декларацию прав человека, если только не будут четко определены такие сложные понятия, как большинство и меньшинство населения и этническая и национальная культура.

Применение положений предложенных проектов было бы чрезвычайно опасным для таких стран, как Чили, принявших большое число иммигрантов, многие из которых являются европейцами, преследовавшимися диктаторскими режимами. Нацистская Германия предпринимала попытки использовать потомков беженцев 1848 года. Чили была вынуждена запретить любой вид преподавания, который воспитывает национальные чувства иммигрантов. Такая же проблема возникла в Бразилии, явившей миру беспрецедентный пример слияния рас, которому г-н Санта-Крус отдает должное.

В заключение представитель Чили заявляет, что он готов поддержать любую тщательно продуманную меру, могущую разрешить сложные проблемы, которые рассматриваются в трех обсуждаемых проектах резолюций; однако он не может согласиться на включение в декларацию прав человека положений, носящих универсальный характер. Он предлагает передать эти проблемы в Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Делегация Чили будет голосовать против пре-

дложений о дополнительных статьях, внесенных Советским Союзом, Югославией и Данией.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что его делегация подходит к проблеме защиты меньшинств с полной свободой мысли, тем более что Франция является страной, принимающей иммигрантов, и в то же время она несет широкие обязанности на различных континентах и по отношению к многочисленным расам.

Версальский договор и другие мирные договоры, заключенные в 1919 году, рассматривали вопрос о меньшинствах лишь применительно к Центральной Европе. С тех пор эта проблема претерпела значительную эволюцию. Третий комитет, обсуждая проект декларации прав человека, уже провозгласил равенство всех людей. Таким образом, большая часть прав меньшинств определена уже зафиксированными положениями; однако все еще остается несколько вопросов, которые не были рассмотрены, в частности вопрос о языках. Ряд предложений, внесенных представителем Советского Союза, одно из которых касалось права пользоваться переводчиком в суде и было принято, представляют собой попытку решить определенные аспекты этого вопроса.

Проблема меньшинств весьма осложнена различиями в структуре отдельных государств. Одни страны, такие как Советский Союз, являющиеся федеративными республиками, в которых языковые меньшинства сосредоточены на определенных территориях, соответствующих ранее существовавшим государствам.

Другие государства являются униями, например старые страны, такие как Франция, или молодые государства Америки, в которых новые народы поселились бок о бок с коренным населением. Во Франции нет меньшинств, но ее колониальные владения включают мусульманские страны, в которых рядом друг с другом существуют мусульманские, еврейские, христианские и другие общины. Существуют также различные этнические группы на самоуправляющихся территориях, где совместно проживают сто пятьдесят племен, каждое из которых имеет свой фольклор и свои традиции.

Поэтому чрезвычайно трудно найти общий знаменатель для проблем, возникающих при наличии такого разнообразного населения. Либо Комитет окажется не в состоянии найти какой-либо общий знаменатель, помимо принципа крайне ограниченного характера, который окажется бесполезным, либо ему придется принять резолюцию, поручающую Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств подготовить параллельно с декларацией прав человека ряд минимальных правил, которые могут применяться к таким случаям, как те, которые были только что упомянуты.

Он знает о больших достижениях Советского Союза и Югославии, но не может поддержать

внесенные делегациями этих стран проекты, которые имеют слишком общий характер. Если бы предлагаемые Советским Союзом меры были действительно применены без проведения каких-либо различий, то возникла бы опасность раскола некоторых общин и был бы нанесен ущерб сообществу наций. Такие меры могли бы привести к тому, что определенная часть населения не смогла бы читать никаких газет, кроме тех, что выходят на ее собственном языке, и была бы отстранена от участия в конкурсных экзаменах на официальные должности или в активной жизни нации; таким образом, целая категория людей, эмансипации которых мы добиваемся, была бы вместо этого оторвана от своего окружения.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что в связи с существующим в Уругвае строем его делегация возражает против предоставления особых прав меньшинствам. Его страна не делает различия между статусом иммигранта и собственного гражданина. Закон предусматривает абсолютное равенство прав для всех и предоставляет иммигрантам право на натурализацию и свободный доступ к государственной службе. Однако делегация Уругвая полностью сознает необходимость соответствующих мер для гарантирования прав отдельных лиц в государствах, где проблема меньшинств существует. Тем не менее г-н Хименес де Аречага не может согласиться на включение таких положений в декларацию, которая имеет всеобщий характер.

Г-жа КАЛИНОВСКАЯ (Польша) подчеркивает, что декларация должна включать права меньшинств, которые составляют позитивный аспект принципа недопустимости дискриминации. Между двумя войнами Польша проводила политику дискриминации по отношению к меньшинствам. В настоящее время польское правительство не только признает права меньшинств, но эти меньшинства фактически поддерживаются и поощряются правительством, хотя Польша не является ни крупным, ни федеративным государством. Однако члены этих меньшинств являются отличными гражданами.

По мнению г-жи Калиновской, проект Советского Союза содержит более полное и всеобъемлющее подтверждение основных прав меньшинств, чем проект Дании. Национальная культура, которая не упоминается в тексте Дании, является по существу проявлением жизни национальной общины. Самые первые меры, принятые нацистами в Польше, были направлены против просвещения, а также против проявлений национальной культурной жизни. Было даже запрещено исполнение польской музыки.

Делегация Польши поддерживает предложение о том, чтобы в декларации были провозглашены права меньшинств, тем более что в настоящее время значительное число поляков живет за границей. Следует надеяться, что их культурные права и право пользоваться своим собственным языком будут обеспечены.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) указывает, что декларация должна быть документом всеобщего значения. Представитель Франции уже подчеркнул в общих чертах разнообразие решений проблемы меньшинств, а представители Мексика и Бразилии отметили, что страны Латинской Америки не могут согласиться на предоставление меньшинствам особого положения, не ставя под угрозу свое национальное единство. Поэтому невозможно установить единое правило для каждой страны. Более того, статья 2 декларации осуждает дискриминацию, а защита меньшинств будет равносильна усилению дискриминации.

Делегация Гаити будет голосовать против этих трех проектов, однако надеется, что Комитет примет резолюцию, рекомендующую Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств изучить вопрос о конвенции или о международном аппарате для обеспечения эффективной защиты меньшинств, не подвергая опасности национальное единство стран и не вызывая никакого усугубления дискриминации.

Г-н ДЕУС (Бельгия) заявляет, что делегация Бельгии считает целесообразным включить в декларацию текст, касающийся защиты меньшинств. Недостаточно рассматривать отдельное лицо изолированно, так как оно является также членом общины.

Страны Латинской Америки выдвинули возражения против включения такого текста. Однако проблема меньшинств отличается от проблемы иммиграции. Иммигрант направляется в чужую страну, чтобы там обосноваться, и вполне естественно, что он должен подчиняться законам принявшей его страны; меньшинства же являются исторически сложившимися группами, поселившимися на одной или нескольких определенных территориях. Делегация Бельгии просит, чтобы эта интерпретация была упомянута в кратком отчете заседаний.

Лига Наций в известной степени потерпела неудачу в вопросе о меньшинствах. Слабость ее системы заключалась в проведении различия между странами, на которые распространялся принцип защиты меньшинств, и остальными странами. Но эта система имела то достоинство, что она предусматривала соответствующую процедуру и конкретные гарантии защиты меньшинств. Можно поставить вопрос, остаются ли все еще в силе договоры Лиги Наций о меньшинствах. Не решая этого вопроса в данный момент, г-н Деус говорит, что сам факт того, что этот вопрос является опорным, представляет собой дополнительный довод за включение прав меньшинств в декларацию.

Делегация Бельгии придерживается мнения, что три представленных текста являются недостаточными, так как они ограничивают защиту меньшинств защитой их культуры и права пользоваться своим собственным языком. По ее мнению, защита меньшинств включает также право на особые институты с четко определенными региональными полномочиями.

Тем не менее делегация Бельгии, выступая за включение в декларацию статьи о меньшинствах, будет голосовать за предложенный Советским Союзом текст. Он наиболее полон, дает определение меньшинств по признаку расы, национального происхождения или религии и, касаясь защиты языка, специально предусматривает не только право преподавать этот язык, но и право пользоваться им в печати, на публичных собраниях, в суде и в других органах государственного управления. Эти положения соответствуют практике, установленной бельгийской традицией и законодательством.

Г-н УАТТ (Австралия) обращает внимание на сложность проблемы. Европейские страны справедливо озабочены вопросом о гарантиях защиты меньшинств. Эта проблема, однако, неизвестна в Австралии и в странах Латинской Америки, где дело заключается в ассимиляции, а не в защите меньшинств. Представитель Бельгии провел различие между вопросом об иммигрантах и вопросом о меньшинствах. Однако проблема требует более глубокого изучения. Так, например, если говорить о странах иммиграции, то будут ли рассматриваться в качестве меньшинств потомки иммигрантов, которые потребуют права пользоваться своим собственным языком? Что касается других стран, то на каком этапе группа людей признается в качестве меньшинства? Делегация Австралии согласна с выводами представителя Франции.

Австралия столкнулась с проблемой меньшинств только однажды, когда эта проблема была поднята немецкой пропагандой. Правительство Австралии было вследствие этого вынуждено ввести ограничительные меры для обеспечения национальной безопасности, хотя эти меры и не соответствовали духу австралийского законодательства. Вообще Австралия разделяет точку зрения стран Латинской Америки; она стремится скорее к расплывлению групп, чем к образованию меньшинств; подобным же образом она хотела бы, чтобы преобладал один язык, и, хотя само собой разумеется, что в школах преподаются иностранные языки, Австралия не может допустить в качестве одного из основных прав использования в суде любого языка, кроме национального.

Делегация Австралии считает, что для решения вопроса о меньшинствах более подходящими документами были бы двусторонние или многосторонние конвенции, а не декларация. Она поддержит любую резолюцию, предлагающую вновь передать этот вопрос на рассмотрение Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) напоминает, что Комиссия по правам человека очень внимательно рассмотрела вопрос о включении в декларацию положения, касающегося меньшинств. На своей третьей сессии Комиссия решила исключить из декларации статью

31 женеvского проекта³, которая была посвящена вопросу о меньшинствах, предпочитая до составления этого текста получить заключение Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Далее, Комиссия по правам человека отметила, что проблема меньшинств не имеет всеобщего характера. Представитель Чили уже показал в связи со статьей 23 декларации, что эта проблема в Европе и в Америке носит совершенно различный характер; другие члены Комитета подчеркивали этот факт на нынешнем заседании. В Америке по традиции эта проблема является проблемой ассимиляции. Эта традиция была подтверждена и закреплена на панамериканских конференциях, проходивших в Лиме и Мехико. В декларации поэтому невозможно рассматривать проблему, которая фактически касается только европейского континента. Г-жа Рузвельт должна подчеркнуть, что в противоположность представителю Мексики она не считает возможным придерживаться нейтральной позиции в вопросе о включении в декларацию права, не имеющего всеобщего значения.

В Комиссии по правам человека было отмечено также, что гарантирование прав отдельного лица делает любую ссылку на права меньшинств излишней. Перечисленные в декларации права и свободы полностью охватывают права меньшинств, за исключением, возможно, положений проекта статьи, предлагаемого Югославией. Это предложение, однако, носит иной характер, так как касается прав этнических общин и, таким образом, относится к весьма исключительным обстоятельствам, существующим в государстве, состоящем из группы государств.

В связи с Соединенными Штатами затрагивался вопрос о Пуэрто-Рико, где официальным языком является испанский и губернатором является пуэрториканец. Г-жа Рузвельт указывает, что статус Пуэрто-Рико подвергается обсуждению и, возможно, будет модифицирован и что это не помешает применению общего принципа добровольной ассимиляции. По ее мнению, наилучшим решением проблемы меньшинств является поощрение уважения к правам человека.

Делегация Соединенных Штатов будет поэтому голосовать против трех текстов, рассматриваемых Комитетом.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 27 ноября 1948 года, 15 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

90. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЩИТЫ МЕНЬШИНСТВ (продолжение)

Г-н КОНТОУМАС (Греция) указывает, что вопрос о защите меньшинств в должной мере охватывается пунктом 3 статьи 1 и статьей 55c Устава Организации Объединенных Наций. Этот вопрос более детально рассмотрен в статье 2 декларации. Необходимо иметь в виду, что принцип защиты меньшинств применяется к группам, которые хотя и желают, чтобы к ним относились так же, как и ко всему остальному населению, но вместе с тем часто требуют особого подхода, позволяющего им сохранить языковые и иные особенности, отличающие их от большинства населения. Предоставление равных прав, которое удовлетворяет 85 процентам пожеланий меньшинств, уже в значительной мере обеспечено соответствующими положениями Устава и самой декларации. Особый подход, или «костальные вопросы», упомянутые представителем Франции, имеет ряд очень деликатных аспектов. Меньшинство, злоупотребляющее таким подходом, имеет тенденцию стать нелояльным в отношении правительства своего государства и действовать в отношении правительства своего государства в качестве пятой колонны по приказам иностранного правительства.

Этот вопрос настолько деликатен, что он все еще изучается Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Поэтому было бы более целесообразно подождать заключений этого органа, а не принимать немедленно поспешных решений.

Далее, предложение В делегации Югославии касается вопроса о национальных меньшинствах как «этнических общинах». Такое предложение выходит за рамки декларации прав человека, так как оно скорее относится к вопросу о политической структуре государств.

Г-жа МЕНОН (Индия) говорит, что она не желает участвовать в прениях, которые носят формальный характер. Обсуждаемый принцип касается права меньшинств на образование, на свою собственную культуру и свой язык. Как представитель страны, которая долгие годы находилась под иностранным господством, она, естественно, поддержит предложение Советского Союза. Индия испытывает затруднения в отношении своих собственных меньшинств, наиболее ярким примером которых являются разделение страны на религиозной основе. Однако Индия надеется разрешить эти затруднения на основе проводимой Советским Союзом политики политической интеграции при культурной независимости. В Бомбее есть школы для детей многих национальных меньшинств, и в ее собственной провинции школьные экзамены можно сдавать на четырех различных языках.

³ См. документ E/CN.4/SR.74.